

Глава 32: Прекрасная улыбка Люфесии.

В некотором смысле я даже вел себя, как ребенок своего возраста, который что-то недопонял. Не в состоянии увидеть ничего за пределами своей коробки мыслей, я взвалил всю вину на свои плечи и вел себя, словно виновник в этой ситуации.

В их глазах я, скорее всего, был ребенком, который вздумал, что его сестричка не может отправиться в путешествия, словно Тетя Элиза, из-за своего братца, у которого было только одно Благословление. Поэтому все, что этому дитю оставалось делать – это взять всю вину на себя.

Как и ожидалось, моя семья даже и не могла подумать чего-либо о моем внезапном всплеске, поэтому пыталась просто меня успокоить. Я, кто обычно вел себя более взросло среди нас, близняшек, сейчас стоял и плакал из-за чего-то детского, несерьезного.

Кассандра даже предложила мне свой кусочек торта, если я прекращу плакать, но я это предложение, конечно же, не мог принять. Эта жадина все же любила свой кусочек. Но простое осмысление того, что она собиралась им пожертвовать ради того, чтобы я перестал плакать, заставило меня улыбнуться.

Что же насчет моей мамы и папы, они думали, что я плакал из-за того что что-то плохое должно было случиться с ними или моей сестренкой, что было недалеко от моих осмыслений в голове.

В конце концов, я перестал плакать и успокоился, хотя мой нос все еще соплил, а на моем лице все еще виднелась грусть.

“О, мои бедные детки... Иногда я забываю, что вам всего лишь девять.” сказала мама, вытерев мое лицо платочком.

Кассандра же немного нахмурилась, пытаясь понять, что же все-таки со мной произошло. А папа просто мило мне улыбался.

Я немного растерялся от всего произошедшего, и даже я сам не мог с точностью сказать, что же на меня нашло. Может различные странные и хаотичные моменты время от времени случаются с детишками? Я не был в чем-то сильно уверен.

Но сейчас я был очень рад, что хоть на немного успокоился.

Ох~ Это было действительно тяжело! Сказал я себе, а потом вспомнил, какую неприятную ситуацию я создал со стороны сестренки. Я не должен был допускать чего-то такого! Мой образ должен был оставаться для нее таким: добрый, сильный, величественный старший братик, а не девятилетний мальчик с соплями, стекающими по его лицу... который в свое свободное время занимается одеждой. Эта идея заставила меня переосмыслить то, как же моя сестричка все-таки могла смотреть на меня.

Не было ничего крутого и вселяющего страх в том, чтобы шить одежду.

Ну, по крайней мере я достиг самого дна в глазах своей сестренки и не мог упасть куда ниже... Думал я, когда мама вытирала мне нос, но когда она начала убирать свой платок, сопли начали растягиваться до него.

“Фу!” Сказала Кассандра и отпрыгнула от меня.

О, нет! Вот теперь-то я точно достиг самого дна! Думал я.

Через несколько мгновений уже был мой черед просить чего-то у родителей, если же у меня что-то было на уме. Обычно, мы просили что-то действительно нужное, поэтому, это никогда не считалось за реальные подарки на день рождения.

С улыбками на лице, мои родители взглянули на меня и терпеливо ждали, когда же я заговорю.

Выйдя вперед, я немного кашлянул, выпрямился и посмотрел в их глаза.

“Я хочу, чтобы вы освободили Люфесию от ее рабства и предложили ей реальную вакансию няни в нашем доме, включающую в себя зарплату и выходные!” заявил я строго, а затем посмотрев на удивленную няню, я добавил “Если, конечно же, она все еще захочет жить с нами.” И я улыбнулся.

На мгновение пришла абсолютная тишина и все посмотрели на меня так, словно я потревожил их Богов. Я, если честно, готов был сорваться и убежать далеко в горы, но лучше было остаться и испытать все это до самого конца.

Поэтому я терпеливо ждал их ответа, продолжая держать решительный взгляд и улыбаться.

Первой, кто заговорил, стала моя младшая сестренка, но слова, которые вышли из ее уст, заставили меня замешкаться и поднять брови.

“Глупый братик! Люфесия не рабыня! Она няня!” затем она выпятила грудь вперед, словно сказала что-то заслуживающее похвалы.

“Ну... дорогая, ты неправа. Люфесия рабыня нашей семьи. Твой папа купил ее много лет назад у торговца во время своих путешествий.” Поправила ее мама.

“Что? Не может этого быть! Ведь мы же относимся к ней не так, как остальные!” спорила она, напрягая взгляд.

“Леди Кассандра, если позволите, Госпожа Мелисса уверена в своих словах. Я являюсь рабыней, но принадлежащей хозяину Рейнальду. Несмотря на то, что ваша добродушная семья никогда не относилась ко мне так, как подобает, по факту я все еще рабыня. Как доказательство – это кожаное украшение вокруг моей шеи, наполненное подчинительной магией.” Люфесия говорила спокойным, уважительным голосом.

“Умм... “ Кассандра нахмурилась и опустила взгляд в пол.

Учитывая тот факт, что она получила полное объяснение от нее самой, маленькая девочка, возможно, потеряла дар речи, но, с другой стороны, я точно был удостоверен в информации об ее социальном положении. То, что я часто забывал, что она была рабыней, ничего не значило.

“После всего сказанного, я не вижу причин не выполнить просьбу.” Сказал папа, потирая подбородок.

“Ты точно уверен, дорогой? Нам пришлось заплатить за нее достаточно много.” Мама напомнила ему.

“И она отплатила нам до последней монеты и даже больше! Я так или иначе собирался

освободить ее однажды, так почему бы не сейчас?" добавил он, показав ухмылку маме.

"Очень хорошо. Если Люфесия сама со всем согласится, мы завтра же уберем с нее этот знак рабства и зарегистрируем ее в качестве свободного гражданина сего Государства." Сказала мама, широко улыбнувшись.

"Хозяин, Госпожа... Вы точно уверены насчет этого?" спросила Люфесия, когда как к ее глазам уже подступали слезы, а она прикрыла рот своими руками.

Она очень сдерживалась, чтобы не заплакать.

"Конечно! Тем более мой сын пожелал этого! Но если ты не захочешь работать на нас больше, мы пойдем. Хоть и будет очень тяжело найти такую прекрасную и трудолюбивую няню, как ты!" продолжал папа, почесывая подбородок.

"Даже не говорите об этом, Хозяин!" покачала она головой "Я с радостью продолжу служить Вам и Вашей семье в качестве няни!" заявила она.

Ее выбор в глубине сердца был правдивым. Она не лгала насчет этого, а мы все могли видеть это в ее яркой улыбке и крошечных слезках на ее щеках.

"Тогда все прекрасно, ведь так?" спросил я, улыбаясь.

"Но Юный Господин, Вы не жалеете потратить это желание на такого человека, как я?" Спросила Люфесия, глядя на меня робкими глазами.

Она была очень счастлива, что я так поступил, но она также надеялась, что я не изменю своего мнения. Поэтому вопрос был задан не только из вежливости.

"Конечно! Почему бы и нет?" засмеялся я.

Не было даже и единой мысли о том, что я внезапно изменю свое мнение и разрушу ее мечты.

"Спасибо Вам..." проговорила она, вытирая слезы.

Люфесия сразу же после этого разговора показала прекраснейшую улыбку, которую мне не приходилось видеть раньше. Она была гипнотизирующая и душераздирающая, будто сама Богиня показала свою улыбку через нее. Она заставила меня покраснеть, но я был очень рад, что смог разрешить эту ситуацию и помочь ей вернуть свою свободу, будучи простым человеком.

"Ох? А ты еще можешь так прекрасно улыбаться? Я никогда не замечала!" подметила мама радостно.

"Тогда, мне кажется, начиная с завтрашнего дня, мы будем представлять тебя не как рабыню, а как нашу нанятую прекрасную няню и рабочую. Именно так, Люфесия?" отец засмеялся, обернувшись на нее.

"Конечно, Хозяин! И еще раз, спасибо Вам большое!" она низко поклонилась нам, пока слезы продолжали течь по ее щечкам.

Она обрадовалась, очень обрадовалась такому подарку.

Но после всего этого, я никогда не спрашивал ее, как она стала рабыней. Я и не был

обеспокоен сильно этим вопросом. Это было уже не важно. Что насчет ауры, то она растворилась в воздухе на следующий же день, когда она вернулась из Бристола, будучи свободной женщиной, нанятой в имение в качестве няни.

Люфесия в тот день вернула себе свободу, мечты и шанс на лучшее будущее.

Перевел: IconZzZeT

<http://tl.rulate.ru/book/949/79318>